ПЛОВДИВСКИ УНИВЕРСИТЕТ „ПАИСИЙ ХИЛЕНДАРСКИ“ – БЪЛГАРИЯ
НАУЧНИ ТРУДОВЕ, ТОМ 63, КН. 1, СБ. Б, 2025 – ФИЛОЛОГИЯ,
PAISII HILENDARSKI UNIVERSITY OF PLOVDIV – BULGARIA
RESEARCH PAPERS, VOL. 63, BOOK 1, PART B, 2025 – LANGUAGES AND LITERATURE

DOI 10.69085/ntf2026b026

АКТУАЛИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ВРЕМЕН СССР В РОМАНАХ А. МАРИНИНОЙ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

Наталия Христова
Пловдивский университет им. Паисия Хилендарского

ACTUALISATON OF HISTORICAL REALIA IN THE USSR ERA IN A. MARININA'S NOVELS AND TRANSLATION PROBLEMS

Natalia Hristova
Paisii Hilendarski University of Plovdiv

n_hristova@uni-plovdiv.bg

Fiction involves incorporating a wide variety of historical facts, figures, and objects from a particular era into its narrative, creating a believable backdrop for the unfolding plot. In this regard, we examined the role of historical realia (culture-specific words) as symbols using examples from one of Alexandra Marinina's detective novels. Examples include references to Soviet life and aesthetics, coverage of political and social themes, specific historical events, or other motifs, such as the phenomenon of samizdat. The translation process addresses the question of how much explicitness is needed for historical realia from this period (70s – 80s).

Key words: historical realia, cultural signs, translation strategies

В фокусе нашего исследования исторические и бытовые реалии времен СССР в ретроспективном детективном романе Александры Марининой «Тьма после рассвета» и их перевод на болгарский язык. Актуализация определенных предметов, ставших в коллективном сознании своеобразными эмблемами советской эпохи, в современной литературе происходит путем использования узнаваемых образов и символов чаще в целях критики и гораздо реже с ноткой ностальгии.

Термин «историческая реалия» в данном сопоставительном анализе использован в классическом понимании: как маркер национально-специфического своеобразия данной страны в определенный период. В тексте художественного произведения реалии служат для реконструкции прошлого и помогают понять культурно-исторический контекст. В хронотоп «СССР 80-х» в рассматриваемом нами романе входят как имена партийных лидеров (Брежнев, Андропов, Щелоков) или традиционные слова (докторская, двушка), словосочетания (10 ноября – День милиции, Всесоюзный День бегуна) и аббревиатуры (ЦК, МВД, ОБХСС, Мосгорисполком), так и целые коммуникативные ситуации («*Наш сын уже достаточно большой, чтобы понимать: если он хочет учиться в МГИМО и получить диплом, который позволит выезжать за границу, то нужно уметь держать себя в руках и не разводить сопливые нюни по пустякам.»* АМ 2022: 160). Анализ реалий (лексем или фразем) позволяет вычленить релевантные для определенной эпохи культурные феномены. Опираясь на принцип актуального историзма, т.е. обращаясь к таким лингвокультурным конструктам, которые известны всем носителям русского языка, и путем рефлексии над безэквивалентной (фоновой) информацией, в своей работе над переводом мы старались обеспечить максимальное приближение к чужой картине мира. В процессе перевода основополагающим принципом нам служила теория функциональной эквивалентности В. Н. Комиссарова (Комиссаров 1990). Проблемы перевода в историческом романе можно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, наблюдаем относительную отдаленность во времени и, соответственно, незнание культурно-политической истории конца 70-х – начала 80-х, которая является подоплекой событий в романе и предполагает дополнительное описание ситуации или пояснение смысловых основ реалий. Во-вторых, известную трудность восприятия чужой действительности создают рассуждения героев и их реакции на определенную коммуникативную ситуацию. Здесь намечается вопрос: насколько нужно эксплицировать затекстовые внушения А. Марининой и в какой мере можно оставлять интуиции читателя болгарского текста разгадывать своеобразные „интеллектуальные“ загадки, которые, по всей вероятности, не предполагались автором для носителей русского языка, но возникли на стыке расхождения своей и чужой картины мира. Решения переводчика зависят от каждой реалии в отдельности: иногда можно внушить имплицитно ее значение, иногда пропустить, а в некоторых случаях заменить более знакомой для читателя.

80-е годы в СССР – время, относительно отдаленное от современного читателя, если понятием „современный“ называть людей младше

40 лет. В нашем понимании история является метафизической ценностью. Хотя исторические факты по своей сути однократны и ситуативны, они в состоянии зарисовать устойчивые картины мира и мировоззрения своих участников, то есть носителей памяти. А эта память превращает их в символы определенного порядка. При том географическое ситуирование событий тоже предполагает его пространственную универсализацию, связывающую время с пространством. Согласно классическому определению, символ – это закрепленный социокультурный знак, который несёт в себе тройную смысловую нагрузку: информативную, коммуникативную и консервативную (Каприев 2017). На значение символов в культуре акцентирует Маслова, указывая, что они не существуют вне общества и отражают «способы видения, понимания и преобразования мира» (Маслова 2001: 11). В своей работе «Язык и мир человека» Н. Д. Арутюнова обращает внимание на то, что «символ определяется через апелляцию к образу и знаку», притом «образ психологичен, метафора семантична, символ функционален» (Арутюнова 1999: 338). Для нас интерес вызывает именно функциональность символа в образе исторической реалии. Возникает вопрос: насколько текст перевода способен передать все пласты чужого исторического опыта и, соответственно, традиции, закрепленной в символическом знаке языка и культуры.

Общий контекст сюжета следующий: В ноябре 1982 года в день годовщины свадьбы супругов Смелянских народ узнает о смерти Леонида Брежнева. Вопрос серьезный, так как выбор нового генерального секретаря партии является большим стрессом для людей, которым есть что терять. А Смелянские и их гости как раз представители таких кругов – настоящая номенклатурная элита. В ту же ночь исчезают сын Смелянских и дочь их друзей. Пропавшие дети не вписываются в почерк серийного убийцы. В канве романа переплетаются голоса и характеры уголовников, сотрудников милиции и КГБ, простых граждан и тех, кто был допущен к «социалистической кормушке» (термин времен критики распила).

Наше исследование имеет прежде всего практико-прикладной характер: показать на примерах конкретных отрезков текста процесс анализа символа и выбор приема для его полноценной функционально-эквивалентной передачи на болгарский язык (БЯ). В связи с намеченной целью мы постарались выделить в семантико-семиотические группы самые характерные маркеры указанного периода.

Итак, опираясь на текст романа, в первую группу интересующих нас символов данной эпохи войдут **квартира** (примеры А и Б) и **мебель** (примеры В и Г), как иллюстрация социального расслоения**.**

А) *Как же им повезло с этой квартирой! (...) тут проект был разработан специально для дома, в котором квартиры улучшенной планировки получат те,* ***кого простые люди причисляют к небожителям: известные артисты, писатели, крупные руководители****. Уж на что Смелянские не рядовые чиновники, но* ***даже им пришлось задействовать все свои связи и возможности, чтобы добиться ордера. А сколько денег ушло на подарки и подношения*** *для тех, от кого зависело решение вопроса, – даже вспомнить страшно.*

(АМ 2022: 7)

Какъв късмет извадиха с този апартамент! (...) защото блокът бе ***предназначен за избрани, за онези, които обикновените хора наричат безбожници: известни артисти, писатели, партийни ръководители****. Смелянски въобще не са от редовите чиновници,* ***но и на тях им се наложи да задействат сума ти връзки, за да получат заповед за настаняване.*** *Тогава* ***хвърлиха огромни пари за ходатайстване и подаръци****, направо я хваща страх, като си спомни.*

(АМ 2025)

Б) *Деньги эти она почти не тратила, чтобы (...)* ***решить квартирный вопрос и разменять трехкомнатную квартиру, в которой они жили, на двухкомнатную для мамы и отчима и «однушку» для Насти.*** *В принципе, «трешка» менялась либо на две однокомнатные, либо на «двушку» и комнату в* ***коммуналке. Для того, чтобы выкроить две отдельные квартиры, требовалась солидная доплата.***

(АМ 2022: 32)

Тя почти не харчеше, за да може (...) да решат въпроса с жилището, ***като разменят тристайния апартамент, в който живееха, за двустаен за майка ѝ и доведения баща и едностаен за Настя****. По принцип тристаен се разменяше или за два едностайни, или за двустаен и стая в* ***комунално жилище. За да се получат два отделни апартамента, беше нужно солидно доплащане.***

(АМ 2025)

В указанных примерах наблюдаем вполне реальную картину разграничений в обществе по возможностям приобрести квартиру. В при-

мере А мы ввели уточняющее слово *избрани*, чтобы подчеркнуть значимость хозяев дома. Оценочную конструкцию в последнем предложении трансформировали целиком. В примере Б реалии разговорного стиля *однушка, двушка, трешка* и *коммуналка* получили свои литературные варианты в переводе за неимением стилистически маркированных соответствий в БЯ.

В) *Их начальница стояла посреди кабинета* ***с открыткой*** *в руках.*

– Нам ***открытка пришла на югославский гарнитур****, год ждали, а теперь вот… – огорченно сказала она.*

– А вам разве не надо? – спросила Настя. – Вы же, наверное, сами хотели, раз ***в очередь записались.***

– Да не я, а сын. (...) Мой сын ***впахивает как проклятый*** *на своем предприятии, поэтому* ***его в профкоме и поставили на очередь.***

(АМ 2022: 166)

Началничката стоеше по средата на кабинета ***с талон*** *в ръка.*

– Дойде ни редът ***за югославска холна гарнитура*** *– пратиха ни* ***покана****, цяла година чакахме, а сега... – с огорчение каза тя.*

– Защо не я искате? – попита Настя. – Нали сте ***чакали на опашка****.*

– Не беше за нас, а за сина ни. (...) Синът ми ***работи като вол*** *в предприятието, затова от* ***профсъюза са го сложили в списъка за вносни мебели*** *(...)*

(АМ 2025)

Г) *– А можно поделить? – робко спросила Настя. – Мне стенка не нужна, стол со стульями тоже не нужны. А журнальный столик и два кресла я бы взяла. Больше ко мне в «****однушку****» ничего не влезет.*

Начальница против ***раздербанивания гарнитура*** *не возражала (...).*

(АМ 2022: 167)

– А може ли да си ги разделим? – плахо попита Настя. – На мен библиотека не ми трябва, нито маса със столове. Но мога да взема холната масичка и двата фотьойла. Повече от това няма да се побере в ***едностайния ми апартамент****.*

Началничката нямаше нищо против ***разбиването на комплекта*** *(...).*

(АМ 2025)

В примере идет речь о явлении, неизвестном болгарскому читателю, но оно частично подсказано самим контекстом. Мы решили передать контекстовую реалию *открытка* двумя аналогами – *талон* и *покана,* после того как навели справку в Академическом словаре болгарского языка, где второе значение слова *талон* указано как „документ, който дава право на участие“, а для слова *покана* приведено значение „писмено известие, формуляр от институция, учреждение и под.“ (РБЕ 2025), опираясь на статью Андрея Лёшкина и Дины Рябовой для интернет-сайта Озерск (Озерск: 2025). В том же предложении ситуацию *поставили на очередь* развернули с уточнением: *сложили са го в списъка* ***за вносни мебели***. В примере Г просторечной форме от глагола *раздербанить гарнитур* выбрали нейтральный эквивалент *разбивам комплекта*. Стоит еще отметить, что символика реалии **югославский** в сознании советского человека вбирает в себя понятия как „качественный“, „красивый“, „модный“, „по западному образцу“, а также „труднодоступный“, потому и „ценный“, „дорогой“.

Во вторую группу интересующих нас маркеров позднего социализма можем включить **предметно-бытовые реалии.** Предметные маркеры другого исторического периода прежде всего связаны с домашним укладом, одеждой, обувью и продуктами питания. Интересно отметить, что символы, на которые мы хотели бы заострить внимание, имеют не только знаково-понятийный, т.е. семиотически нагруженный, но и четкий сенсорный образ в сознании носителей русского языка (далее в тексте – РЯ): конкретную форму, материю изготовления, цвет, а некоторые и вкус. И опять появляется югославский товар:

> *– Вон в той коробке* ***югославские кофточки****. Между прочим, на всю мою экспедицию одной тебе так подфартило, целых десять штук выписали, а всем остальным по две-три штучки. И* ***финские сапоги*** *тебе привезла, пять пар.*
>
> (АМ 2022: 78)

> *– Ей там в кутията има* ***югославски блузи****. Държа да отбележа, че от всички магазини днес само ти извади късмет, цели десет бройки са ти пуснали, а на останалите се паднаха по две – по три. Освен това сме ти докарали пет чифта* ***финландски ботуши****.*
>
> (АМ 2025)

Рая – продавщица **сельпо** (магазинов сети сельских потребительских обществ, что-то вроде болгарского КООП, что мы указали в

сноске). Она типичный образ матери-одиночки и хитрой предпринимательницы, которая прячет и перепродает ценный товар знакомым с личной выгодой.

> *(...) сперва распечатала коробку с югославскими кофточками, рассмотрела, приложила к себе, глянула в зеркало. Ничего так,* ***с руками оторвут. Парочку вынесем на прилавок, остальные придержим****. Теперь финские сапоги. Достала, посмотрела размеры: из пяти пар три – тридцать шестой, еще две – тридцать седьмой. Ну вот куда это, а? Кто это будет носить? Сапожки-то – чудо, высокое мягкое голенище, внутри мех, и* ***цвет такой аппетитный, темно-шоколадный, но на какую ж ногу****? На детскую?* ***По семьдесят пять рублей за пару*** *для девчонки-школьницы или студентки? Да не купит никто!* ***А не продать – план не выполнишь.*** *Ну, ничего, Раечка знает, кому позвонить, у кого* ***и дочки-старшеклассницы имеются, и денежки.*** *Тридцать шестые сбагрим как-нибудь,* ***по пятерочке на пару набросить*** *– так еще и выгода выйдет, а тридцать седьмые и через магазин, бог даст, уйдут.*
>
> (АМ 2022: 78 – 79)

> *Добре изглеждаше,* ***ще се избият за тези блузи. Ще сложи две на щанда, а останалите ще скрие за всеки случай.*** *После извади ботушите. (...) Ботушите са чудесни – високи и меки, отвътре подплатени,* ***цветът им също е хубав, апетитен като тъмен шоколад****. Но са детски!* ***Струват седемдесет и пет рубли,*** *обаче кой ще купи за ученичка или студентка толкова скъпи ботуши? Никой!* ***А ако не ги продаде, няма да изпълни плана****. Нищо де, Рая знае на кого да се обади, знае* ***кой има момичета в гимназията и разполага с пари****. На тези, по-малките, ще им сложи* ***надценка по пет рубли отгоре*** *и ще ги пласира на познати, хем изгода ще има. А за трийсет и седми се надява, че ще се купят от магазина.*
>
> (АМ 2025)

В рассматриваемом абзаце можно выделить следующие детали, свидетельствующие о действительном образе жизни граждан СССР:

1. Существует большой спрос на красивую одежду и обувь;
2. Советский покупательный стандарт гораздо ниже финского;
3. Плановая экономика не учитывает нужды и возможности потребителей;
4. Спекуляция идет на всех уровнях общества.

Мы не прибегали к лишней экспликации, рассчитывая на интуицию интеллигентного читателя.

Кроме красивой одежды, среди дефицитных товаров были колготки и косметика.

> ***Натягивая колготки**, с огорчением обнаружила дырочку. (...) Достала флакончик с ярко-розовым лаком для ногтей, **мазнула вокруг дырки**, получилось некрасиво, зато надежно. Как бы ухитриться забежать в **универмаг** и купить новые колготки… **Промтоварные магазины открываются в одиннадцать и закрываются в семь**, если работающей женщине нужно что-то купить в будний день, то получается только в обеденный перерыв или сразу после работы.*
>
> (АМ 2022: 125 – 126)

Героиня пользуется знакомым приемом, чтобы справиться с возникшей «бедой» – она замазывает дырку лаком для ногтей. Первые колготки появились в СССР на рубеже 50 – 60-х годов, их привозили из Чехословакии и стоили они дорого: от 7 до 15 рублей (при зарплате в 70 – 100 рублей). В ту пору появился и следующий анекдот: *«Что такое богатая советская женщина? – Это та, которая надевает под брюки целые колготки.»* (Радуга 2025). К 70-м годам в продаже появляются колготки из ГДР и цены на это изделие снижаются до 3 рублей.

Появляется новый элемент – рабочий день советской женщины, как особый артефакт. В статьях на эту тему указывается на 13-часовой рабочий день для женщин СССР: семь часов по профессии и шесть часов дома (Уайтсайд 2020). И если посчитать, что большая часть магазинов открыта в то же самое рабочее время, или только на час больше, то можно понять проблему героини «как ухитриться» туда попасть. По свидетельствам многих снабжение продуктами в семье в те годы было поручено пенсионерам, а женщины выходили на пенсию в 55 лет, при необходимом минимальном стаже 20 лет, что кажется исключительно социально справедливым.

Еще один пример, указывающий на трудность достать определенные товары, дает парикмахерша, которая рассказывает участковому про машину спекулянтов у подъезда:

> *Была машина (красный „Москвич“). Я знаю, что в той подворотне иногда продают… Я у них не покупала никогда, мне это не надо, но видела, что продают. То **колготки импортные, то косметику, то компакт-кассеты.***
>
> (АМ 2022: 55)

В примере выше указывается на явление уличной спекулятивной торговли. Но гораздо большими возможностями располагали управляющие магазинов, как сама Смелянская. Будучи **завунивермагом,** она серьезно воспользовалась своим служебным положением:

> *Мы **на нее давно зуб точили**, но она хитрая и верткая, как угорь, никак **ухватить** не могли. И тут нам **информашка прилетела**, что она скупила в своем универмаге большие партии **дубленок, финских мужских и женских костюмов**, там еще **чешская и югославская обувь**, короче, **затарилась импортом по самое не балуйся**. Еще и по золоту-бриллиантам вдарила.*
>
> (АМ 2022: 24)
>
> ***Отдавна сме ѝ вдигнали мерника,** но тя е много хитра и хлъзгава, като змия, все не можехме **да я сгащим**. И ето че едно **пиленце ни пошушна**, че е изкупила в собствения си универмаг големи **партиди кожени палта, мъжки и женски анцузи, чешки и югославски обувки**, с една дума – **натрупала е вносни стоки до тавана**. Че си е добавила отгоре злато и диаманти.*
>
> (АМ 2025)

В разрез официально-деловому стилю, госслужащий ОБХСС использует разговорные слова и просторечные обороты, чтобы подчеркнуть свое возмущение. Весь абзац насыщен эмоционально-оценочным зарядом, который мы постарались передать аналогическими языковыми средствами на БЯ.

В данном отрывке присутствует и завуалированной намек автора о том, что дочь Брежнева (Галина) занималась тем же, но в гораздо больших объемах, что мы решили не уточнять в переводе.

> *Раз в несколько лет в СССР поднимали цены на ювелирные украшения. Мероприятие готовилось заранее в обстановке секретности, но дочь генсека всегда знала о предстоящей переоценке. Они с подругой за несколько дней до поднятия цен скупали ювелирку, а через неделю перепродавали весь товар уже по новым ценам.*
>
> (Карасюк 2023)

Следуя рассуждениям о том, что было дорого, а что дешево, можем сделать вывод, что историческим символом могут служить и сами понятия о доходах и деньгах, как **зарплата, пенсия, цена**.

> *Знаешь, – неторопливо заговорил он, – Лихачева пенсию получала **девяносто рублей**.*

– И чего?

– Ничего. ***Большая пенсия-то****. Значит, когда она работала, зарплата тоже была не маленькой. Я проверил, она всю жизнь на механическом заводе* ***отпахала****, высшего образования нет, значит,* ***не ИТР****, а просто рабочая. Получается, она очень хорошо работала. Наверное, даже* ***на Доске почета висела****.*

(АМ 2022: 104)

(…) цял живот е бачкала в завода за механика, няма висше образование, излиза, че ***е била проста работничка.*** *Обаче е работела много добре, вероятно* ***са окачвали снимката ѝ на почетното табло като ударничка.***

(АМ 2025)

Доска почета – тоже символ социалистической реальности. В советском Энциклопедическом словаре 1953 года утверждается, что это «средство поощрения передовых рабочих, инженерно-технических работников, служащих, колхозников, учащихся». Но, как отмечает Наталья Воронцова, она «быстро переросла свою первоначальную задачу и превратилась в этакий эконом-вариант коллективного памятника при жизни» (Воронцова 2011).

Реалию „Доска почета“ в переводе мы развернули, опираясь на словарь Совдепа (Мокиенко, Никитина: 1998) и передали описательно, а, соответственно, аббревиатуру ИТР (инженерно-технический работник) сократили из-за избыточности информации.

Что можно было купить на три рубля становится понятно чуть далее в тексте:

Во-первых, у него были деньги, ***три рубля****. Сколько-то он, наверное, истратил на кино или на мороженое, девочку угощал, но, по моим прикидкам, у него должно было остаться* ***от рубля до полутора.*** *Можно свободно купить билет на любой автобус, любую электричку.*

(АМ 2022: 137)

Първо, имал е ***три рубли****. Колкото и да е изхарчил за кино и сладолед, да почерпи момичето, то, по мои сметки, трябва да има* ***около рубла и половина****. Може да си купи билет за всеки автобус или влак.*

(АМ 2025)

На три рубля еще можно было приобрести импортный кофе:

Она побрела на кухню, поставила чайник, достала из шкафчика банку растворимого кофе, коричневую с рисунком, импортную, ***по три рубля****.* ***В три раза дороже****, чем отечественный, зато вкус гораздо приятнее, не отдает кислятиной.*

(АМ 2022: 129)

В приведенных примерах, благодаря приему экспликации в рамках контекста, нет необходимости в дополнительных разъяснениях насчет таких понятий как дешевизна-дороговизна, создающих бытовой фон действия романа, развивающегося в 80-х. Сама купюра в три рубля – это своеобразный маркер советской действительности. Мы установили, что на три рубля можно было купить 20 билетов в кино, 10 бутылок кефира, килограмм свинины или 1 кастрюлю (Озкан 2012). В период 1970 – 1980 гг. студенты получали стипендию в 40 рублей. Соответственно «трешка» имела солидную покупательную стоимость, а автором подсказана идея о том, что продукты, привезенные из заграницы хотя и стоят дороже, но более качественны.

Некоторые продукты были недоступны для обычных граждан, например икру и ананасы можно было раздобыть на черном рынке, а мандарины и бананы появлялись на прилавках только под Новый год и за ними стояли в больших очередях.

Леонид Петрович зашел по пути в магазин, взял бутылку коньяку, две банки сайры в собственном соку и ***четвертинку черного хлеба****. (…) Икра, ананасы и изысканная дичь – это только в кино или в старых книжках.* ***Икру нужно доставать по огромному блату, а ананасы Черменин попробовал пару раз в жизни****, да и то консервированные, в сладком сиропе, из жестяной банки с голубой этикеткой.*

(АМ 2022: 173)

Леонид Петрович мина през един магазин, купи бутилка коняк, две консерви с риба в собствен сос ***и черен хляб****. (…) Хайвер, ананаси и изискани блюда от дивеч има само по филмите или в старите книги.* ***Хайвер може да се набави само с дебели връзки, а ананаси Черменин беше пробвал само два пъти в живота си****, при това от консерва със син етикет, потопени в сладък сироп.*

(АМ 2025)

Хлеб продавался целыми булками и батонами, но можно было купить еще или полбатона, или даже четверть – продавщицы резали. В переводе мы решили упустить эту деталь.

Проблема добычи продуктов питания представлена автором приемом иронии в целях стилизации образа молодой героини Насти Каменской.

Плавленые сырки «Дружба», две банки паштета из шпрот, килька в томате, нечто под названием «колбасный сыр», не очень вкусное, зато дешевое по сравнению и с сыром, и с колбасой. Пачка творожной массы «Особая», с изюмом, в золотистой обертке. Кирпичик черного хлеба. Полкило развесного печенья, полкило пряников. ***Улов небогатый, но чтобы его собрать, пришлось обойти несколько магазинов.*** *(...)* ***Ее сегодняшний завтрак был подвигом. Вершиной. Пиком Коммунизма.***

(АМ 2022: 67)

Топени сиренца „Дружба“, две консерви пастет от шпроти, цаца в доматен сос, нещо с етикет „колбасен кашкавал“, не особено вкусен, но по-евтин и от кашкавала, и от колбасите. Един пакет извара „Особена“, със стафиди и в златиста опаковка. Един черен хляб. Половинка бисквити на килограм, половинка меденки. ***Уловът не е кой знае какъв, но за да събере всичко това, ѝ се наложи да обиколи няколко магазина****. (...)* ***Приготвянето на сутрешната закуска беше за нея истински подвиг. Връх. Пик на Комунизма****.*

(АМ 2025)

Идеологические намеки и иронизация пафоса времени – один из излюбленных приемов автора.

И деревенская жизнь прекрасно показана в романе. Дальше следуют некоторые особенности уклада русского захолустья, которые могли бы показаться странными для неподготовленного читателя. Одна из героинь, которая помогает уголовникам, пенсионерка Лихачева.

Сахар тащат мешками, к Новому году ***гнать будут****, как обычно. Бабка Лихачева в своем репертуаре, скупает водку литрами и колбасу килограммами.* ***Небось подторговывает?***

(АМ 2022: 79 – 80)

Както обикновено: купуват захар с чували, ***да варят домашна ракия*** *за Нова година. А пенсионерката Лихачова почти всеки ден купува по две бутилки водка и салам на килограми.* ***Да не би да ги продава спекулативно?***

(АМ 2025)

*Сколько Лихачева **накидывает сверху** за каждую бутылку, Рая не знала, но предполагала, что немало. Этим **нехитрым промыслом пробавлялись и таксисты, и пенсионеры**. Вот и колбасу в таких количествах она берет не просто так, ведь к выпивке закусь требуется, а где ее брать, когда магазины закрыты?*

(АМ 2022: 79 – 80)

*Рая не знаеше колко **горница вземаше** Лихачова на бутилка, но можеше да предположи, че е доста. По този **елементарен начин си докарваха пари и таксиджиите, и пенсионерите.** Явно затова и салам купува в големи количества – нали за водката трябва мезе, а откъде ще вземеш, когато магазините са затворени?*

(АМ 2025)

К бытовым зарисовкам можно отнести и факт, что организационно-технические средства связи в деревне сильно ограничены по сравнению с городом, например:

*У Лихачевой домашнего телефона нет. (...) Если она с кем-то связывалась, то либо звонила от соседей, либо **приходила сюда и заказывала разговор.** Ну, **или ее вызывал кто-то из другого города.***

(АМ 2022: 93)

*(...) ако трябва да се свърже с някого, тя или се обажда от съседите, или **идва в пощата и поръчва разговор**. Или когато някой я търси от друг град, **я канят в кабинката**.*

(АМ 2025)

Итак, попытаемся обобщить свои наблюдения. В описании бытового уклада и социального разделения советской эпохи в романе часто встречаются такие символы, как:

Квартира – основная проблема приобретения жилища, жилплощади, покупки техники и мебели.

Рестораны, столовые и блюда домашней кухни как картина двух противостоящих миров – зажиточности партийной элиты и массовой ограниченности на фоне проблемы с продовольствием.

Культурные мероприятия – театр, балет и кино, как фон, на котором резко очерчиваются приближенные к власти (везунчики) и обычные граждане, которые не могут попасть на аншлаговый спектакль, ни радоваться карьерному росту или заграничным командировкам.

Телевизоры и радиоприемники и соответствующие программы, транслировавшие официальную пропаганду. **Фильмы и сериалы,** как эмблема рассматриваемого периода:

> *Романтика борьбы с преступностью была ей чужда,* ***сериал «Рожденная революцией»*** *ни на что не вдохновлял,* ***«Знатоки»*** *казались конфетно-приторными и чересчур морализаторскими, зато* ***кинофильм «Золотая мина»*** *вызвал массу вопросов (...).*
>
> (АМ 2022: 32)

> *На киножурнал они все равно опоздали, как ни бежали, но было не жалко. Что за интерес смотреть «Новости дня» или «Зарубежную кинохронику»? Вот «****Фитиль****» – совсем другое дело, но тут уж как повезет, а везло нечасто.*
>
> (АМ 2022: 169)

Культурные вкрапления в виде непрямых цитат, например:

«Если кто-то кое-где у нас порой честно жить не хочет, значит с ними нам вести незримый бой. Так назначено судьбой для нас с тобой – Служба дни и ночи.» Цитата песни из фильма «Следствие ведут ЗнаТоКи» (1971) – популярный советский криминальный сериал.

При переводе изъясняли в сноске все названия фильмов, песен, произведений, выявляли скрытые цитаты.

Телефон и телеграф, как средства общения. Служба ПОЧТА – ТЕЛЕФОН – ТЕЛЕГРАФ служила не только средством связи, но и предоставляла банковские услуги: *«Вот! – радостно воскликнула Ляля, протягивая ему* ***корешок почтового извещения****. – Двести рублей от Лихачева Д. П. из Новочебоксарска»* (АМ 2022: 92). В переводе: *«и му подаде* ***картончето с пощенското известие****»*.

Автомобильный парк. *Волга,* как маркер зажиточности, и *Москвич* обычного гражданина: *«Прасолов Михаил Филиппович, работает в Минторге на какой-то высокой должности. Он очень помогал,* ***ездил со мной на служебной машине*** *к кинотеатру...»* (АМ 2022: 21).

Средства массового транспорта с ненадежным расписанием и труднодоступное такси:

> *– Как Олег поехал? Вызвал такси? Городской транспорт ведь уже не ходил.*
>
> *–* ***Поймал частника****. Вызывать по телефону, дозваниваться в диспетчерскую, потом ждать неизвестно сколько...*
>
> (АМ 2022: 22)

Состояние дорог:

По пути из Москвы в Канавино он почему-то совсем не замечал неудобств, зато обратная дорога превратилась в настоящую пытку, а каждая колдобина отзывалась жгучей болью. ***Амортизаторы старые, дороги плохие****.*

(АМ 2022: 126)

Культ к заграничным изделиям и поездкам. Даже в рамках обычной ситуации, когда выскакивает такой предмет, всегда намечается реакция удивления, например, когда Разин полез в карман за сигаретами и щелкнул зажигалкой: *«****Новенькая, заграничная****, – машинально отметил Гордеев. – Вчера была другая, попроще, квадратная, желтого металла»* (АМ 2022: 145). Вот почему и молодая актриса Жанна является информатором симпатичного кагебешника Кирилла, так как цена этой услуги – возможность ездить за границу с труппой театра: *«А* ***без гастролей не видать ей заграницы*** *как собственных ушей*» (АМ 2022: 25). В переводе: *А без турнета ще види чужбина през крив макарон* (прием замены образа фразеологического порядка).

Одежда и обувь, как предмет спекуляции:

Конечно, его зимняя шапка ***из ужасного кролика*** *давно уже потеряла товарный вид, но где взять время на стояние в очередях? Может, попросить Гогу Телегина, чтобы помог* ***купить без очереди****? На носу декабрь, конец года, во все магазины* ***будут выбрасывать дефицит для плана****…*

(АМ 2022: 179)

Неговата шапка ***от проскубан заек*** *отдавна беше загубила търговския си вид, но как да отдели време, за да се реди по опашки? Може да помоли Гога Телегин да му съдейства* ***да си купи под тезгяха****. Скоро е декември, краят на годината, по всички магазини* ***ще пуснат дефицитни стоки, за да изпълнят плана****...*

(АМ 2025)

Когда речь идет о носителях языка, то атрибуты советского быта и общественного порядка создают вполне распознаваемую атмосферу, позволяя читателю погрузиться в исторический контекст произведения. Не так просто с носителями другого культурно-языкового сознания, хотя можно наметить частичные параллели при сопоставлении

болгарского и русского быта, приуроченного к социалистической действительности.

Если опираться на философию, Хайдеггер, например, объясняет бытие в несколько приемов, разделяя подход античных философов, которые называли четыре причины всех прочих причин:

1) causa materialis – материал, вещество, из которого что-либо изготовляется; 2) causa formalis – форма, которую принимает этот материал. 3) causa finalis – цель изготовления, чему служит; 4) causa efficiens – сила или событие, породившие предмет/явление/символ (Хайдеггер 2003: 222). В романе Марининой наблюдаем актуализацию бытовой картины на всех уровнях – от самого материала к форме, цене, цвету и запаху, к прямому назначению и, наконец, к идеологически-символической функции названного предмета.

Чтобы обобщить картину, можем привести рассуждение главной героини – Анастасии Каменской, которое является голосом автора:

> *Кругом одно вранье и притворство. Но на службе* ***нужно исправно делать вид, что тебе все нравится*** *и ты свято веришь в правильность и справедливость того, как все устроено. Но все равно както противно, что нужно все время врать. Коррупции нет. Проституции нет. Организованной преступности тоже нет, есть только групповая. Среди работников милиции преступников нет. Как там у Булгакова? «****Ну что за страна! Чего ни хватишься – ничего нет****», или что-то в этом роде.*
>
> (АМ 2022: 71)

Процитированы слова Воланда из романа «Мастер и Маргарита» М. Булгакова (гл. 3 «Седьмое доказательство»), что мы надлежаще объяснили за текстом.

Итак, если подвести итоги, то самые частотные переводческие стратегии, к которым мы прибегали для передачи весьма объемной картины описываемой действительности начала 80-х в СССР, это:

– уточнение в контексте посредством расширения в рамках предложения;

– объяснение за текстом;

– упущение из-за несущественности детали;

– передача имплицитной информации ИТ без экспликации.

Зафиксированные нами в данной работе исторические реалии – это своеобразные короткие воспоминания об относительно недавних временах, но, вместе с тем, распознаваемые единственно в хронотопе «СССР 80-е годы».

В этом ракурсе можем утверждать, что специфическая совокупность культурных кодов, описанных нами в примерах, выступает как маркер времени, поскольку отражает и фиксирует уникальные характеристики рассматриваемой нами эпохи, такие как ценности общества, стереотипы, символы, образы и традиции. Их перевод возможен с известными ограничениями, учитывая прагматический потенциал текста и фоновые знания получателя.

Литература

Арутюнова 1999: Арутюнова, Н. Д. *Язык и мир человека*. [Arutyunova, N. D. Yazyk i mir cheloveka.] Москва: Языки русской культуры, 1999.

Каприев 2017: Каприев, Г. *Механика срещу символика*. [Kapriev, G. Mehanika sreshtu simvolika.] София: Изток – Запад, 2017.

Комиссаров 1990: Комиссаров, В. Н. *Теория перевода. Лингвистические аспекты*. [Komissarov, V. N. Teoriya perevoda. Lingisticheskie aspekty.] Москва: Высшая школа, 1990.

Маринина 2022: Маринина, А. *Тьма после рассвета*. [Marinina, A. T'ma posle rassveta.] Москва: ЭКСМО, 2022. ISBN978-5-04-180578-4.

Маринина 2025: Маринина, А. *Мрак след разсъмване*. ИК „Хермес", 2025. [Marinina, A. Mrak sled razsamvane.] ISBN 9789542625070.

Маслова 2001: Маслова, В. А. *Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений*. [Maslova V. A. M 31 Lingvokul'turologiya: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij.] М.: Издательский центр «Академия», 2001.

Мокиенко, Никитина 1998: Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г. *Толковый словарь языка Совдепии*. [Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. Tolkovyj slovar' yazyka Sovdepii.] Санкт-Петербург: «Фолио-Екпресс», 1998.

Озкан, ред. 2012: Озкан, В. *Сделано в СССР. Символы советской эпохи*. Под ред. В. Озкан. [Ozkan, V. Sdelano v SSSR. Simvoly sovetskoj epohi. Pod red. V. Ozkan.] Москва: АСТ, 2012.

Хайдеггер 2003: Хайдеггер, М. *Бытие и время.* [Haydegger, M. Bytie i vremya.] Пер. с нем. В. В. Бибихина. Харьков: «Фолио», 2003.

ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ

Воронцова 2011: Воронцова, Н. Доска почета. Опубл. 28.03.2011 <https://vorontsova-nvu.livejournal.com/421757.html> (12.05.2025).

Карасюк 2023: Карасюк, Дм. *Галина Брежнева и другие крестные матери бриллиантовой мафии*. Опубл. 2.03.2023 <https://diletant.media/articles/45261094/> (4.04.2025).

Озерск 2025: *О голодных временах и очередях, светлых мечтах, рукоприкладстве и коммунистической партии*. Опубл. <https://ozersk74.ru/news/city/455790.php> (30.08.2025) <https://ozersk74.ru/news/city/455790.php> (14.09.2025).

Радуга 2025: З*наете ли вы, как появились колготки в СССР?* <https://radvga.ru/blogs/blog/istoriya-kolgotok> (20.06.2025)

РБЕ 2025: Институт за български език. *Речник на българския език (онлайн). Статия „талон“*. <https://ibl.bas.bg/rbe/lang/bg> (16.03.2025).

Уайтсайд 2020: Уайтсайд Е. *13-часовой рабочий день для женщин СССР: семь часов по профессии и шесть часов дома*. Опубл. 6.03.2020 <https://inosmi.ru/20200306/247006181.html> (9.09.2025).